

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 3-УД22-9-КЗ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 октября 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Романовой Т.А.,
судей Пейсиковой Е.В. и Кондратова П.Е.,

при ведении протокола секретарём Мамейчиком М.А.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Мамонтова А.А. на приговор Воркутинского городского суда Республики Коми от 1 июля 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Коми от 8 октября 2020 г. и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 октября 2021 г.,

По приговору Воркутинского городского суда Республики Коми от 1 июля 2019 г.

Мамонтов Александр Алексеевич, [REDACTED], ранее судимый 7 октября 2013 г. по ч.1 ст.318 УК РФ к 1 году лишения свободы,

осужден:

- по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (2 преступления, совершенные в отношении М [REDACTED] и Л [REDACTED] к 7 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год за каждое преступление;

- по ч.2 ст.213 УК РФ к 5 годам лишения свободы;

- по пп. «а», «в» ч.2 ст.115 УК РФ к 1 году лишения свободы с освобождением от наказания на основании п. 3 ч. 1 ст. 24, ч. 8 ст. 302 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

На основании ч. 3, 4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Мамонтову А.А. назначено 8 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 2 года, с установлением ограничений и возложением обязанности, установленных в приговоре.

По данному приговору также осуждены Сафьянов В.В., Буров А.А., Чмырь Н.Ф., Мурашев Н.С., Кюлян Д.Ф., Кузьмин А.И., Буров А.В.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Коми от 8 октября 2020 г. приговор Воркутинского городского суда Республики Коми от 1 июля 2019 г. в отношении Мамонтова А.А. оставлен без изменения.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 октября 2021 г. приговор Воркутинского городского суда Республики Коми от 1 июля 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Коми от 8 октября 2020 г. в отношении Мамонтова А.А. оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, существо постановленных судебных решений и доводы кассационной жалобы, выступление осужденного Мамонтова А.А. в режиме видеоконференц-связи, поддержавшего доводы своей кассационной жалобы, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Копалиной П.Л., полагавшей судебные решения в отношении Мамонтова А.А. изменить, снизить срок назначенного ему дополнительного наказания в виде ограничения свободы в соответствии с ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда Мамонтов А.А. признан виновным в совершении двух вымогательств, т.е. требовании передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, с применением насилия, в составе организованной группы; в хулиганстве, т.е. грубом нарушении общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу,

совершенном в составе организованной группы, с применением предмета, используемого в качестве оружия, а также в умышленном причинении из хулиганских побуждений легкого вреда здоровью потерпевшего В [REDACTED] с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Преступления совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе Мамонтов А.А., выражая несогласие с состоявшимися в отношении его судебными решениями, указывает на то, что приговор скопирован с обвинительного заключения; в нарушение требований закона судом не дана оценка как его показаниям, так и показаниям других осужденных по настоящему делу, в которых они отрицали свою причастность к совершенным преступлениям; доказательств, свидетельствующих о его виновности в совершении преступлений в составе организованной группы, по делу не добыто; считает, что приговор основан на предположениях и противоречивых показаниях свидетелей; излагает свою версию событий с потерпевшими Л [REDACTED] и М [REDACTED] относительно событий, имевших место в кафе « [REDACTED] », утверждает, что конфликт имел место только с потерпевшими В [REDACTED] М [REDACTED] и Д [REDACTED] находившимися в состоянии алкогольного опьянения, при этом потерпевшие об обстоятельствах случившегося давали показания, исходя из того, что было зафиксировано камерой видеонаблюдения, поэтому считает их показания недопустимыми доказательствами, полученными с нарушением требований закона; по данному эпизоду следствие велось односторонне, поскольку не были установлены и допрошены все свидетели случившегося и сотрудники кафе; видеозапись от 26 мая 2017 г. с видеорегистратора, изъятого из кафе « [REDACTED] », является недопустимым доказательством, поскольку не установлено, каким образом следователь смог просмотреть видеозапись, так как согласно акту экспертизы исследовать предоставленный на экспертное исследование видеорегистратор не представилось возможным, поскольку для входа в настройки поиска видеозаписей необходимо было ввести пароль, который следователю не был известен; судом не дана оценка тому обстоятельству, что инициаторами конфликта были сами потерпевшие, которые первые начали драку; суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства о вызове свидетеля (эксперта) и следователя Т [REDACTED] считает, что при назначении наказания судом не в полной мере учтены обстоятельства, смягчающие его наказание, в частности, наличие на иждивении малолетних детей, состояние его здоровья. Просит об изменении судебных решений, оправдании его по ч. 2 ст. 213, п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (по эпизоду в отношении Л [REDACTED] переквалификации его действий с

п.«а» ч. 3 ст. 163 УК РФ на ч. 2 ст. 163 УК РФ (по эпизоду в отношении М [REDACTED] смягчении назначенного наказания.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Виновность Мамонтова А.А. в совершении инкриминируемых ему преступлений, в том числе в вымогательстве денежных средств у М [REDACTED] Л [REDACTED] а также в совершении хулиганства в отношении потерпевших В [REDACTED] М [REDACTED] и Д [REDACTED] причастность к совершению которых оспаривается осужденным, установлена судом на основании всесторонне, полно и объективно исследованных в ходе судебного рассмотрения доказательств, приведенных в приговоре, которым дана надлежащая оценка.

Приговор соответствует требованиям, предусмотренным ст. 304, 307-309 УПК РФ. В нём содержатся все необходимые сведения о месте, времени, способе совершения преступлений, указаны обстоятельства совершения преступлений, установленные судом, проанализированы доказательства, обосновывающие вывод суда о виновности Мамонтова А.А. в содеянном, мотивированы выводы относительно квалификации его действий.

Доводы кассационной жалобы осужденного Мамонтова А.А. об оспаривании выводов суда о совершении преступлений в составе организованной группы, о наличии признаков организованной группы, проверялись судами первой и последующих инстанций и обоснованно отвергнуты с приведением убедительных мотивов принятых решений.

Согласно ч.3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Указанные признаки организованной группы, вопреки изложенным в кассационной жалобе доводам, установлены судом, полностью подтверждаются материалами уголовного дела, убедительно мотивированны в приговоре с приведением конкретных доказательств, подтверждающих их наличие.

Так, установленная судом преступная группа, в которую входил в том числе Мамонтов А.А., обладала устойчивостью, стабильностью состава участников, поддерживающих дружеские отношения между собой, характеризовалась определенной степенью конспирации, мобильностью, оснащённостью оружием, наличием строгой иерархии и подчиненности, распределением ролей при совершении преступлений, а также

установленными жесткими правилами соблюдения всеми участниками внутригрупповой дисциплины. При этом основой объединения всех участников организованной группы являлось их корыстное стремление в извлечении дохода от преступной деятельности.

Таким образом, судом обоснованно сделан вывод о наличии в действиях Мамонтова А.А. квалифицирующего признака - совершение преступлений в составе организованной группы.

Доводы, указанные в кассационной жалобе осужденного, относительно недопустимости доказательства, а именно, видеозаписи от 26 мая 2017 г. с видеорегистратора, изъятого в ходе обыска в помещении кафе «[REDACTED]», были предметом рассмотрения судом и признаны несостоятельными, поскольку проведение обыска в указанном помещении, изъятие видеорегистратора отвечали требованиям, предусмотренным ст. 182 УПК РФ, данная видеозапись была осмотрена следователем в полном соответствии с положениями ст. 164, 164¹ УПК РФ, а зафиксированные на ней события преступления подтверждены потерпевшими В [REDACTED] Д [REDACTED] М [REDACTED], а также очевидцем событий - свидетелем К [REDACTED].

Вопреки доводам жалобы отсутствие возможности извлечения указанной видеозаписи из памяти видеорегистратора без обязательного ввода логина и пароля не препятствовало ее осмотру следователем и не свидетельствует о фальсификации ее содержания, поскольку оспариваемая видеозапись была переснята с экрана монитора видеорегистратора на фотоаппарат с дальнейшим копированием и сохранением на оптическом носителе, который был признан вещественным доказательством по уголовному делу в соответствии с требованиями ст. 81, 82, 84 УПК РФ. Оснований для вызова в судебное заседание эксперта и следователя для допроса не имелось.

Вопреки доводам осужденного обоснованно опровергнута версия о том, что конфликт был спровоцирован потерпевшим В [REDACTED] при этом суд сослался на видеозапись, подтверждающей, что инициаторами избиения потерпевших являлись Сафьянов В.В. и Мамонтов А.А., а также на показания свидетеля К [REDACTED] и потерпевших В [REDACTED] Д [REDACTED] М [REDACTED] которым была продемонстрирована указанная видеозапись, на которой они опознали себя и пояснили о событиях, происходящих в помещении кафе «[REDACTED]», и о примененном в отношении их насилии.

Вопреки доводам кассационной жалобы каких-либо противоречий в показаниях потерпевших и свидетелей по обстоятельствам дела, ставящих под сомнение их показания, судом не установлено.

Виновность Мамонтова А.А. в совершении вымогательства в отношении М [REDACTED] подтверждается показаниями потерпевшего М [REDACTED] не имеющими существенных противоречий, согласно которым он опознал Мамонтова А.А. как лицо, которому он передал требуемые денежные средства, и последовательно утверждал об участии последнего в совершении преступления в отношении его. Данные показания согласуются с показаниями потерпевшей К [REDACTED] свидетелей А [REDACTED] Р [REDACTED] свидетеля под псевдонимом С [REDACTED] и другими доказательствами, исследованными судом.

Версия Мамонтова А.А. о том, что он оказывал помощь Р [REDACTED] в возврате автомобиля, проверялась в судебном заседании и обоснованно отвергнута как противоречащая установленным судом обстоятельствам.

Выводы суда о виновности Мамонтова А.А. в совершении вымогательства имущества Л [REDACTED] подтверждаются показаниями потерпевшими, свидетелей, осужденного Бурова А.А. о том, что при встречах с Л [REDACTED] с ним находился в том числе Мамонтов А.А.; подтверждаются результатами ОРМ, протоколами следственных действий, в том числе данными, содержащимися в протоколе опознания, в ходе которого Л [REDACTED] опознал Мамонтова А.А. как лицо, вымогавшего у него деньги, и другими доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Оперативно-розыскное мероприятие «оперативный эксперимент» с участием потерпевшего Л [REDACTED] проводилось в полном соответствии с требованиями Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», каких либо данных о том, что проведенное оперативно-розыскное мероприятие является провокацией сотрудников полиции, не имеется.

Нарушений уголовно-процессуального закона в ходе расследования и рассмотрения дела судом, права подсудимого на защиту, в том числе связанного с ознакомлением с материалами уголовного дела, не допущено.

Действия Мамонтова А.А., вопреки его доводам, квалифицированы правильно, в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными судом. Оснований для отмены судебных решений а также переквалификации его действий на менее тяжкие преступления, Судебная коллегия не находит.

Наказание осужденному Мамонтову А.А. назначено в соответствии с требованиями ст. 6, 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности виновного, с учетом смягчающего

наказания обстоятельства - наличия малолетних детей, а также отягчающего наказания обстоятельства - рецидива преступлений.

Мотивы разрешения всех вопросов, касающихся назначения наказания Мамонтову А.А., в том числе необходимости назначения наказания в виде реального лишения свободы, отсутствия оснований для применения положений ч.6 ст. 15 УК РФ, а также ст. 64, 73 УК РФ, в приговоре приведены. Оснований для смягчения назначенного основного наказания в виде лишения свободы Судебная коллегия не находит.

Вместе с тем, Судебная коллегия приходит к выводу о необходимости внесения изменения в приговор и апелляционное определение в отношении Мамонтова А.А. по следующим основаниям.

Согласно ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По данному делу допущено такое нарушение закона.

Как усматривается из приговора, за каждое из преступлений, предусмотренных п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ, суд назначил Мамонтову А.А. в том числе дополнительное наказание в виде ограничения свободы сроком на 1 год.

Однако при назначении окончательного наказания по правилам ч.3 ст.69 УК РФ суд, указав о применении принципа частичного сложения назначенных наказаний, однако назначил осужденному дополнительное наказание в виде ограничения свободы сроком на 2 года, что свидетельствует о применении принципа полного сложения наказаний.

При таких обстоятельствах назначенное Мамонтову А.А. дополнительное наказание по ч. 3 ст. 69 УК РФ в виде ограничения свободы следует снизить до 1 года 6 месяцев.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Воркутинского городского суда Республики Коми от 1 июля 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам

Верховного Суда Республики Коми от 8 октября 2020 г. и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 октября 2021 г. в отношении Мамонтова Александра Алексеевича изменить, снизить назначенное ему по ч.3 ст. 69 УК РФ дополнительное наказание в виде ограничения свободы до 1 года 6 месяцев.

В остальном приговор и последующие судебные решения в отношении Мамонтова А.А. оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи